Неизвестный солдат

Посвящается моему дедушке
Потёмкину Николаю Прокопьевичу,
погибшему под Курском

До сих мы в нелепых позах
С той войны окаянной лежим.
На могилах не льются слёзы,
Да и нет у нас этих могил.

Припев:
Сквозь давно истлевшую рубашку
Каждый год прорастают ромашки,
Это я посылаю тебе вновь и вновь
Пережившую нас любовь.

Верю я, никто не забыт,
День настанет, придут времена,
И отыщут нас следопыты,
На жетонах найдут имена.

Потёмкин Николай Прокопьевич

Припев:
Сквозь давно истлевшую рубашку
Каждый год прорастают ромашки,
Это я посылаю тебе вновь и вновь
Пережившую нас любовь.

Здесь, в краю рябин и берёз
Возведут обелиск на крови.
Память вечна, не надо слёз,
Будет мир во имя любви!

Припев:
Сквозь давно истлевшую рубашку
Каждый год прорастают ромашки,
Это я посылаю тебе вновь и вновь
Пережившую нас любовь.

Когда меня ещё не было

Неприступной стеною сугробы
От домов отделяют дорогу.
Вечер. Звёзд удивительно много,
Неба бархат так низко, хоть трогай.
Постепенно готовится к ночи
Городок. Гаснут окна-огни.
Тишина, лишь негромко очень
Слышен смех и чьи-то шаги.
Кареглазый, худой парнишка
И девчушка, собой хороша,
По сравнению с ним – малышка,
Из кино идут не спеша.
После фильма – пустая дорога:
Все домой разбежались влёт.
У мальчишки замёрзли ноги,
У девчонки руки – как лёд.
Не боясь метели и стужи,
Не спешит эта пара в тепло.
Счастье греет их юные души,
От любви, словно днём, светло.
Тихо падает снег на ресницы,
Он дыханием греет ей руки.
Пусть подольше встреча продлится,
Пусть минует их горечь разлуки...

Это время надёжно под снегом.
Стерегут старых елей лапы.
Только память не канула в лету –
Это были мои мама с папой.

Качели

Похожа жизнь на детские качели:
То вверх, то вниз идёт её кривая.
То обретаем, достигаем, смеем.
А то проигрываем, отдаём, теряем...

Как здорово, когда на «пике» ты,
Продлить подольше б то мгновенье,
Но вечно не удержишь высоты.
Неверный шаг, и вот ты – на коленях.

Обидно, больно, стыдно? – Ерунда!
Упасть не страшно, страшно – не подняться.
Потеря благ и власти – не беда.
Важнее Человеком оставаться.

Журавлёва Люба

Потёмкина Любовь Ивановна

Две фотографии

На одной фотографии – девочка:
кудри вьются белые-белые.
На другой фотографии – женщина:
взгляд усталый, морщины у лба.
Между ними вся жизнь уместилась:
всё, что было когда-то и не было.
Там сюрпризы, печали и радости,
что ей щедро дарила судьба.

На одной фотографии – детские
любопытство, проказы, мечтания.
На другой – заботы о близких,
боль обид и горечь потерь.
Как в кино, между ними – события,
жажда знаний, стремленья, желания,
Чувство счастья, любовь и замужество,
вкус побед и рожденье детей.

Никогда мне не встретить ту девочку,
не увидеть её наяву.
Но зато я люблю эту женщину,
своей мамой её я зову.

Печальная годовщина

Вот и прошёл год, как мы расстались с тобой.
Где ты, в каких мирах снова обрёл покой?

Вновь малышом или водой стал ты, не в том – суть.
Будь хоть скалой, хоть звездой, только всегда будь.

Пусть не могу я тронуть тебя рукой,
Но всё равно мне кажется, ты – живой.

Вижу тебя во сне, слышу дыханье твоё,
Чудится иногда, шепчешь ты имя моё.

Может, через века встретимся – поговорим.
Я благодарна судьбе, что ТЫ был папой моим.

За строгость и доброту спасибо тебе, мой родной.
Первый прошёл год, как мы расстались с тобой...

«Божья длань»[1]

Брату Игорю

Я тебе привезла «Божью длань»
Из далёкой, древней страны,
Чтоб Господь защитил нас от зла,
От сумы, от тюрьмы, от войны.

Чтобы сердце наполнил покой,
Чтоб царила вокруг доброта,
Неудача рассталась с тобой,
И ушла навсегда суета.

Чтоб душе помогала не стыть,
Когда ливни, когда холода,
Подсказала бы, как сохранить
Все таланты твои, навсегда.

Пусть тебя бережёт от потерь
Твоих близких, твоих дорогих,
Пусть откроет заветную дверь,
В мир, где нет ни врагов, ни чужих.

---

[1] «Божья Длань» («Длань Божья») – древний талисман или амулет в виде открытой ладони Бога. Защищает от сглаза.

Я тебе привезла «Божью длань»
Из далёкой, древней страны,
Но и ты, постарайся, мой брат,
Чтоб сбылись предсказанья мои.

Театр коварства

Жизнь современная – театр коварства,
Где правят алчность, беспринципность, ложь.
Идёт борьба не за богатства,
Идёт борьба за нашу молодёжь.

Как завещал когда-то недруг Даллес,
Её пытаются унизить и растлить.
Лишить истории врагам на радость,
Заставить русские традиции забыть.

Поправ мораль, «крапают» жизни повесть,
Сомнительный всем предлагая путь:
Забудь про честь, достоинство и совесть
И «делай деньги», всех богаче, круче будь.

Как отогнать беду на расстоянье,
И коррумпированность душ нам одолеть?
Отвергнутое властью воспитание
Как возродить, как зло преодолеть?

Как научить нам молодых не пресмыкаться,
Не лгать, не льстить, не воровать?
Чинуш и бюрократов не бояться
И перед культом денег не дрожать?

А, может, каждому с себя начать?